

**ФИЛОСОФИЯ ЭМОЦИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОТОГРАФИЙ
МАРКА РИБУ**

У статті представлено дослідження емоцій за допомогою фотографії як одного із провідних сучасних видів мистецтва. Розглянуто можливості фотографії схоплювати, фіксувати емоційні стани людини, пробуджувати й передавати їх глядачам. Наведено ретроспективу поняття «емоція». Викладено основні точки зору на походження емоцій.

Ключові слова: емоція, фотографія, Марк Рібу, емоційні процеси, відчуття, емоційність, психіка.

В статье представлены исследование эмоций посредством фотографии как одного из ведущих современных видов искусства. Рассмотрены возможности фотографии схватывать, фиксировать эмоциональные состояния человека, пробуждать и передавать их зрителям. Приведена ретроспектива понятия «эмоция». Изложены основные точки зрения на происхождение эмоций.

Ключевые слова: эмоция, фотография, Марк Рибу, эмоциональные процессы, чувство, эмоциональность, психика.

This article describes a study of emotions through photography as one of the leading contemporary arts. The possibilities of photography to grasp, to capture the emotional state of a person, to send and to awake them to the audience are considered in the article. Also this article presents a retrospective of the notion «emotion», expounds the basic point of view on the origin of emotions.

Keywords: emotion, picture, Mark Ribu, emotional processes, sense, emotionality, psyche.

*В последнюю очередь я фотоаналитик.
Однако прежде всего я жадный коллекционер эмоций.
Марк Рибу*

Постановка проблеми. Емоції складають основу нашого «Я», являясь как строительным материалом человеческой индивидуальности, так и средством ее выражения вовне. Фотография как особый вид искусства (в первую очередь это – репортажная фотография) является «схваченным, запечатленным» моментом жизни не столько отдельного человека, сколько Человека в его глобальном понимании. Она одновременно и зеркало, в котором мы видим себя, и

окно в глухой комнате нашего микрокосма, через которое мы можем увидеть мир, окружающий нас.

Марк Рибу является уникальным по силе портретистом с тонким чутьем момента, доходящим до предугадывания развития ситуации. Он по праву занимает свое место в галерее славы наряду с Картье-Брессоном. Он – «собиратель эмоций», одна его фотография может рассказать больше тысячи книг, потому что они – живые, они в равной степени содержат эмоции запечатленных на них людей и одновременно порождают их у зрителей.

Анализ исследований и публикаций. Эмоции как предмет исследования прошли длинный путь от Аристотеля, Канта, Лейбница до Ильина, Уотсона, Мейера, Изарда и Сартра, не утратив при этом актуальности и остроты. И сегодня вопрос «что же такое эмоции, как они возникают и почему» остается одним из наиболее интересных и нераскрытых, несмотря на огромное количество исследований.

Целью статьи является исследование эмоций, раскрытие их сути посредством фотографии, ее способности рассказать людям о людях с помощью фото.

Изложение основного материала. Мир философии - это три сферы бытия: мир человеческого, мир символического и мир природы. Ясно, что эти три сферы бытия связаны друг с другом. Так, нет человека без природы, а символов без человека. Мир философии можно представить в виде схемы, где двусторонние стрелки выражают многообразие связей:

Мир человека ↔ Мир символов ↔ Мир природы.

Каждый из этих миров многокомпонентен, эти компоненты определенным образом взаимосвязаны и составляют особую систему. Мир человека выступает как многообразие чувств и чувствований, эмоций, мыслей, отношений. Но сами эмоции – это мир в мире человека, а, следовательно, и в мире философии, сфера бытия. Они как витраж в стрельчатом окне готического собора – проходящий сквозь цветные стекла свет расцветивает внутреннее пространство, превращая даже банальные пылинки в искорки.

Так что же есть эмоции?

Само слово происходит от латинского *emoveo* – потрясаю, волную. Согласно философской энциклопедии [10], эмоции представляют особый класс психических процессов и состояний, которые напрямую связаны с инстинктами, потребностями и мотивами. Понятно, что эмоции имеют свою градацию – от простейших, базовых, инстинктивных до высших эмоциональных процессов, составляющих содержание эмоциональной жизни человека.

Античная философия рассматривала эмоции как особый вид познания. Свое развитие данные воззрения получили в философии Нового времени: так, мнение Локка о том, что радость связана с

мыслью о достигнутом благе, а страдание – о понесенной потере – созвучны с аристотелевскими понятиями о состояниях удовольствия или страдания как о представлении грядущего блага или бедствия. Здесь также можно упомянуть Лейбница и Гегеля. Последний видел источником негативных эмоций противоречие между бытием и долженствованием, между внутренним и внешним. Удовольствие же состоит в согласии между ними. По Канту, эмоции являют то субъективное в представлении, что не может быть отождествлено с познанием. Существенное влияние на развитие представлений о природе эмоций оказали также воззрения Декарта, Мальбранша и особенно Спинозы [10]. Непосредственно понятие «эмоция» появилось в конце 19 века и связано с именами У. Джемса и Г. Ланге.

Представитель бихевиоризма Дж. Уотсон (Watson, 1930) считал, что эмоции нельзя исследовать научно, а Е. Даффи (Duffy, 1934, 1941) писал, что термин «эмоция» удобен для обозначения некоторых специфических форм изменения поведения, которые не поддаются объяснению, и что он мешает точным исследованиям, поэтому от этого термина следует отказаться. М. Мейер (Meyer, 1933), в свою очередь, предсказывал исчезновение эмоций из сферы психологии.

После Кэттелла и Шейера (Cattell, Scheier, 1961), после исследований Спилбергера (Spielberger, 1966) многие ученые рассматривают эмоции как двойственный феномен: одновременно и как состояние, и как черту.

Появление огромного количества работ, посвященных эмоциям и чувствам, особенно в зарубежной психологической литературе, равно как и многообразие школ, подходов, видений проблемы неизменно порождают тенденцию отказа от теоретического осмысления эмоций и ориентировку на преимущественно эмпирическое их изучение. Например, Дж. Мандлер (1975) доказывает бесполезность поиска определения эмоций и создания теории эмоций. Он полагает, что накопление результатов эмпирических исследований автоматически приведет к решению всех тех вопросов, ради которых и строится теория эмоций. Б. Райм (B. Rime, 1984) пишет, что современное состояние изучения эмоций представляет разрозненные знания, непригодные для решения конкретных проблем. В руководстве *Human physiology* (1983) утверждается, что дать эмоциям точное научное определение невозможно. Существующие теории эмоций в основном касаются лишь отдельных сторон проблемы. Многие из определений самого понятия «эмоция» очень физичны (это, прежде всего, касается психологических наук) – набор сигналов, нейроимпульсов, возникающих под воздействием тех или иных химических реакций, протекание и характер которых уже запрограммированы в нашем геноме. Или все же эмоции не сводятся к чисто физиологическому, а

есть нечто большее? Более глубокое, более тонкое? И сводя все к физиологии, мы теряем в понимании, в сути, упускаем важное?

Здесь можно привести слова Е.П. Ильина, который пишет: «Я начал понимать скепсис и раздражение ряда ученых по поводу проблемы эмоций» [5] и приводит в качестве аргументации сетования У.Джеймса, что лучше читать словесные описания размеров скал в Нью-Гемпшире, нежели перечитывать психологические трактаты, посвященные эмоциям, поскольку они сводятся лишь к механическому собиранию видов и типов эмоций при отсутствии осевой линии, «плодотворного, руководящего начала», логических обобщений.

А ведь существует еще масса «почему?». Материальны ли наши эмоции или идеальны? А, может, они симбиоз материального и идеального? Являются они преходящими состояниями или сопровождают нас постоянно? В какой мере они детерминированы ситуацией, условиями момента, а в какой степени являются устойчивыми характеристиками индивида?

Здесь видится необходимым сказать несколько слов о возникновении эмоций, их первопричинах (т.к. в процессе поиска решения опять-таки неизменно вернемся к тому, что же есть эмоция).

Существует две точки зрения на происхождение эмоций: одна выдвигает на передний план роль чувств и ощущений, другая же – процессы мышления, познания. Что опять же выступает отражением нашей сущности и нашего обыденного опыта.

Такое различие в подходах возникло еще во времена Аристотеля, писавшего, что «физик определил бы страсти души иначе, чем диалектик; последний определил бы, например, гнев как желание отплачивать болью за причиненную боль... в то время как физик определил бы его как кипение крови или теплого вещества, окружающего сердце» [2].

Философские и психологические теории развивают обе точки зрения на эмоции; так, ряд теорий рассматривают эмоции преимущественно как чувства, а мысли и мнения лишь как случайно сопутствующие им. Вполне закономерно встает вопрос как о взаимосвязи мыслей и эмоций, так и о том, что же первично. Например, признать, что мысли лежат в основе эмоций, означало бы сказать, что наиболее существенное в гневе – это мысль о причиненном вреде (и соответственно, по Аристотелю, желание «отплатить» болью), и без этой мысли состояние человека (независимо от того, каковы при этом его ощущения) не может быть «гневом». Тем не менее, очевидно, что как различные, так и одинаковые эмоции могут быть сопряжены с разными мыслями. Т.е. гнев не у каждого и не всегда породит мысль об отмщении.

Изард К.Э. в своей книге «Психология эмоций» [4] пишет, что эмоции, как рефлексы и инстинкты, необходимы для выживания и

благополучия человека, но различны причины их возникновения. А именно эмоции возникли как ответ на необходимость обеспечения социальной связи между матерью и ребенком, средств коммуникаций как между ними, так и между взрослыми особями. Далее Изард подчеркивает, что эволюционное значение эмоций состоит, прежде всего, в том, что «они обеспечили новый тип мотивации, новые поведенческие тенденции, большую вариативность поведения, необходимые для успешного взаимодействия индивида с окружающей средой и для успешной адаптации» [4]. Т.е. без эмоций мы не были бы людьми, эмоции стали одним из основных признаков человечности. Способность сопереживания, эмпатии, способность выражать свои эмоции, делиться ими также являются неотъемлемыми чертами полноценной человеческой личности.

«Эмоция по Изарду» - это нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [4, с. 464].

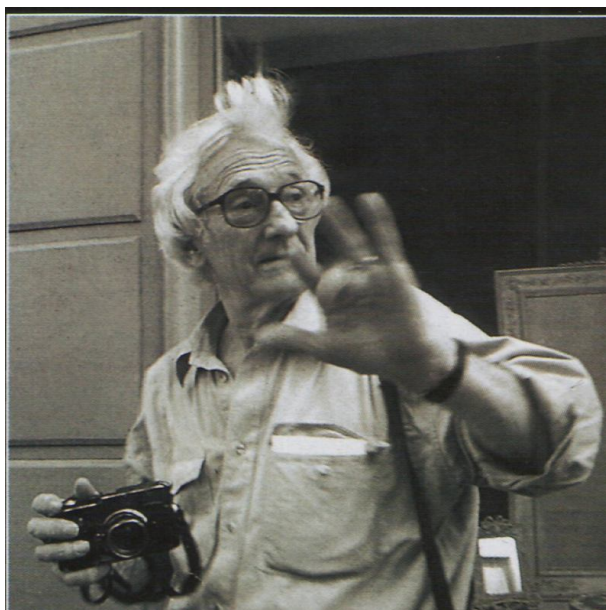
Эмоция как двигатель, как источник мотиваций. Эмоция выступает руководителем мыслительной и физической активности, она же и корректирует ее, направляет в то или иное русло. Т.е. эмоцию, согласно Изарду, можно рассматривать как энергию особого рода, которая может ощущаться субъектом как тенденция, толчок к совершению того или иного действия [4].

Множество определений, множество раскрытых граней и множество теневых сторон – и все они важны, все они содержат истинное, но здесь у каждого свой светоч и своя правда, поэтому нет и однозначного ответа, раз и навсегда устоявшегося и неизменного. А в качестве итога мне ближе утверждение Ж.П. Сартра, что эмоция представляет собой действие, но не обычный целенаправленный акт, а своего рода магическую попытку преобразовать мир. И в качестве его же пояснения – обморок от страха как попытка заставить опасность исчезнуть, попытка абсолютно неэффективная и поэтому в сартровском понимании «магическая». Бегство от опасности у Сартра суть тоже магическая попытка, но не статическая, а динамическая: «Убегание – это обморок, который разыгрывается в действии» [9]. Эмоциональное же сознание является изначально «сознанием мира», а эмоция, возвращаясь постоянно к объекту, являющемуся для нее источником, есть способ понимания мира [9].

Т.е. эмоция выступает как превращение мира. Наши эмоции – это череда наших попыток изменить мир, изменить наши пути, когда намеченные ранее становятся непроходимыми для нас нынешних. Это попытка создать новую реальность в уже существующей и таким образом одну преобразовать в другую. И попытка эта зачастую не является сознательной, а потому граничит с магией, но с магией именно в ее сартровском понимании.

«Если эмоция - это игра, то игра, которой мы верим» [9].

Ж.П. Сартр сказал: « Эмоцию можно понять, только если в ней искать *значение*». А посему переходим к Марку Рибу – «собирателю эмоций».

Путешествие длиной в 50 лет и бесконечный поток снимков, потрясающих по своей эмоциональности, глубине, дышащие жизнью. И как источник – тонкое чутье мастера, наблюдательность, сопереживание, невероятная скорость реакции и умение любое место и время сделать нужным.

На фотографиях Марка Рибу разыгрываются повседневные бытовые ситуации, люди со всеми их

маленькими и большими радостями, огорчениями и неприкрытым горем, желаниями и стремлениями, энтузиазмом и апатией. Это опредмеченные эмоции, схваченные во всем своем многообразии, во всех своих тонких еле уловимых моментах. Эмоции прошедшие и эмоции новые, поскольку рождаются в нас заново, когда смотрим на творения Мастера. В фотографиях Рибу – Человек во всей своей многогранности.

И большего понимания человеческой эмоциональности, сути наших эмоций не даст ни одна теория. Рибу как бы приподнимает завесу тайны, потому что его фотографии живут, они проживают с каждым новым зрителем свою новую жизнь.

Из описания – «На этой известной фотографии вы видите веселого рабочего-маляра, который красит Эйфелеву башню. Этот снимок был сделан в 1953 году и является одним из традиционных изображений Парижа. Автором изображения является Марк Рибу – один из знаменитых фотографов агентства «Магnum». Фотография была сделана в самом начале карьеры М. Рибу. Снимок был опубликован в журнале «Life» и немедленно стал сенсацией. «Маляр был очень весел и, работая, напевал песню, - вспоминает Рибу». Точка.

Это, вне сомнения, самый известный кадр Рибу. Во многих отношениях он символичен. И глубже, много глубже просто «традиционного изображения Парижа». Что здесь – радость, веселье?

А только ли они? И маляр – здесь это скорее образ. И опять же вопрос не столько в том, какая эмоция была схвачена, но и в том, что этот снимок порождает в нас.

Это наше спонтанное начало чего-то нового, непредвзятость, открытость. Это беззаботная игра, самая элементарная радость жизни, период, когда мы с веселым удивлением и без каких бы то ни было конкретных ожиданий вступаем в неизведанное. Впрочем, он может означать и инфантилизм со всеми его атрибутами - легкомыслием, наивностью, азартностью, да и просто глупостью. Или же - мудрую простоту, скромность запросов и смирение, к которым мы приходим обычно лишь в конце долгого и трудного пути. Он может также

быть и хитрецом, озорником. Так или иначе, он живет только настоящим, это человек откровенный, искренний. Хорошо это или плохо? Этот образ есть наше упорное нежелание стать взрослым или, наоборот, приобретенная вместе с долгим опытом простота? Предупреждение о чем-то совершенно новом, что готово ворваться в нашу жизнь, отчего в ней возникает хаос, да и мы сами можем получить пару шишек, однако опасного в этом на самом деле ничего нет.

Это неизведанное, но за этим неизведанным стоит более широкий смысл высшего творчества – творение на пустом месте, из всей полноты своего существа. Творение себя – если подходить к данному снимку чисто технически – тяжелая и опасная работа, в принципе, радоваться-то особо нечему. Но тут есть энергия, оптимизм, сила и счастье, необходимость принятия важных решений: вы вольны избирать любое направление, идти куда угодно, делать, что

хотите. Ждать манны небесной и откладывать счастье на потом или, да, продолжать стремиться к большему, но учиться радоваться тому, что уже есть. Находить радость и свет в себе, а не блуждать в темноте, натываясь на злополучные три сосны, в поисках внешнего света. И пусть не преследует вас страх, ибо стоять на распутье всегда страшно, всегда страшно выбирать, но остаться на месте страшнее, ибо тогда проигрываешь, не начав бороться.

На следующей фотографии – радость, но радость другого толка. Радость без подоплеки, без игры, радость как свет, чистая – веселье. Радость как интерес, радость как эмоция догадки. Радость, когда каждый миг открываешь этот мир заново и открываешь, что он прекрасен.

Господь сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» [Мф, 18:3].

Когда наказывают ребенка, он плачет, с радующимися он смеется. Если его упрекают в чем либо, чаще всего ребенок не гневается и быстро забывает упреки и обиды. Похвалами ребенок не гордится и мало на них обращает внимания. И если предпочтут в чем-либо ему другого ребенка, он не ревнует и не тревожится.

Ребенок чаще всего ни с кем не судится и не спорит, не презирает никого и с чувством ненависти незнаком. Ребенок не осуждает никого, никому не завидует, не насмехается над ближними, не испытывает вражды. Ребенок чужд лицемерия, он не стремится к мирским почестям и славе, не собирает чужого богатства. Ребенок не стремится к роскоши и сребролюбию. Он чаще всего ни о чем не заботится, не боится ни голода, ни злодеев, ни зверей, ни войны, ни гонений.

Пребывая в богатстве, ребенок не гордится своим положением. Находясь в нужде, ребенок не печалится об этом.

Такая вот чистая концентрированная и светлая эмоция. Когда находишься под ее влиянием, получаешь возможность вернуться в детство, сбросить с себя всю шелуху и немного побыть собой. Будучи взрослым, снять маску становится непозволительной роскошью и приходится постоянно держать себя на привязи.

Но свойство любой маски – намертво прирастать к хозяину, заменять собой его. Искусственные эмоции, синтетические мысли, ярлыки и шаблоны, подспудные страхи, фобии. Дети на фотографии Марка Рибу еще очень далеки от всего этого. Но, вырастая, они сами построят себе заборы и ограды, как и их родители, и родители их родителей – как и многие поколения до них. Меняется только материал и узор кладки. Суть остается той же.

Гана, 1960 г.

Эти дети ничего не имеют (материальный аспект), но они богаче нас, ибо то, что дано им, мы давно уже потеряли и не можем мы быть так беззаботно счастливы, созерцая полет бабочки, капли дождя. Радоваться самим себе. Каждый раз, смотря на один и тот же предмет, открывать его заново. Иметь рай в себе, а не искать его, теряя при этом свою душу. Да просто уметь жить без маниакальной потребности просчитывать каждый свой шаг, жить без боязни оступиться. Евангелие от Фомы: «Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, Царствие в небе! - тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно - в море, тогда рыбы опередят вас. Но Царствие внутри вас и вне вас» [7,2]. (Я здесь не поднимаю тему детской жестокости, это отдельная и очень тяжелая тема – люди с мертвой душой. А данную фотографию Марка Рибу по праву можно назвать светлой).

Грусть как полевкусие. Грусть и, может, немного боли...совсем чуть-чуть. Как сказано в Евангелие от Фомы, «Ищите и вы найдете, но те (вещи), о которых вы спросили меня в те дни,- я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищите их» [7, 96]. Фрустрационная эмоция...просто и холодно

«Горе – это глубокая печаль по поводу утраты кого-либо или чего-либо ценного, необходимого. ... горе может рассматриваться как фрустрирующее переживание. Например, потеря любимого человека означает, что не могут быть осуществлены намеченные с ним планы, удовлетворены желания, связанные с этим человеком». [5].

Горе...Здесь нет границ и нет глубины. Никто не может сказать, что это горе глубоко

Балканские женщины. Югославия, 1953 г.

на столько, а это - вот на столько.. Это как:

В огненной пустыне не восходит солнце,
Только ночь считает редкие шаги,
Постаревший ветер больше не вернется,
Время заплатило все его долги.
Забывая запах прошлогодней пыли
Убегают звезды со своих высот.
Постарели камни и сердца остыли
О прошедшем завтра зная наперед.

Горе – взрыв эмоций, но немой взрыв, взрыв в полной тишине...когда ты кричишь из всех своих сил и ...звука нет. И не сводится оно к простому перечню потерянных возможностей, перспектив, к перепланировке и корректировке действий. Возможно, горе – это и есть та звенящая пустота, которая с течением времени заполняется сначала болью, ужасом, страхом. Потом, по мере остывания, приходит тоска, неизбежность. Время не лечит,

время строит новых нас в новом нашем «Я». Такой вот «большой взрыв» и «Я» – заново рожденная Вселенная. А что в конце? А в конце по законам бытия должна бы зародиться новая жизнь, если хватит сил найти смысл идти дальше.

Дж. Эйрил полагал, что горе имеет биологическую основу и генетические механизмы возникновения. Вследствие этого оно проявляется и у высокоразвитых животных (обезьян, собак) и, являясь биологической реакцией, служит для обеспечения групповой сплоченности [5]. А спланивает горе или, наоборот, разобщает, когда исчезает тот компонент, что связывал людей? Например, распад семьи после смерти ребенка. Да и сводимо ли оно вообще только к биологическому компоненту и этично ли это сведение?

Градация горя. Здесь у каждого своя правда. Свое горе – оно самое горькое, даже если заключается в сломанном уютке. Ведь это был мой уют, мое. А вот способность пропускать сквозь себя чужое горе, делая его своим, и определяет насколько мы являемся людьми, равно как и жестокость – разные только шкалы, та и эта сторона зеркала. Понятия «нечеловеческий» и «человеческий» невероятно шаткие: говорим обычно «нечеловеческая жестокость» и «человеческая доброта». Поменяйте местами и будет резать слух, но жестокость присуща именно человеку и именно человеческая жестокость зачастую порождает горе. Или человеческое равнодушие? Опять-таки извечный вопрос – человек изначально добр или зол? Для меня здесь нет однозначного ответа – нам дана свобода выбора. И исходя из этой свободы, мы отстраиваем себя заново после пережитого – ожесточимся ли мы или станем открытее и добрее. Жестокость дается легче, но облегчения она не приносит и «Я» она не построит, да, заполнит пустоту...кислотой, которая будет лишь разъедать. Но это мой критерий, с моей «колокольни». Я не альтруист, во мне достаточно эгоизма, уточню – созидательного эгоизма, и он-то как раз и порождает такой выбор – не опустошать себя из любви к себе. В основе эгоизма разрушительного лежит ненависть к себе – любить себя так сильно, чтобы начать ненавидеть. Тогда, может, стоит любить себя чуточку меньше, чтобы новое «Я», прошедшее сквозь пустоту горя, сквозь горнило нового рождения, стало живой Вселенной?

...Каждый выбирает по себе...

На снимке горе не только на лицах женщин, в их траурной одежде – оно в их позах и в том композиционном рисунке, который образуют тела, вплоть до мелких деталей, таких как пыльная обувь, чуть сбившиеся платки. Даже в старых потрескавшихся половицах. Женщины молчат – слова здесь бесполезны и уже ничего не изменят. В таких моментах проявляется гениальность художника – рассказать все, не проронив ни слова. Заставить кричать в самое сердце лист бумаги с нанесенным на него покрытием. Здесь нет цвета, черно-белые фотографии мастера содержат больше красок, чем цветные снимки – они содержат их столько, сколько мы захотим увидеть. А вот увидеть в темноте искры новых цветов – это действительно огромная сила духа. Ведь горе – это постоянный призрак нашей

жизни. Как говорил Воланд в «Мастер и Маргарита» – «что был бы твой свет, если бы не было тьмы?». Дуальная пара...хотя нет ни белого, ни черного, есть взрыв цвета и какой вопрос тогда становится более актуальным – «за что?» или «для чего?».

Афганистан, 1956 г. Снимок кабульского старика в момент размышления о сокровенном.

Моя светлая грусть, Белоснежным укрой одеялом. Я под утро проснусь. И звездой обернусь, предрассветной звездой в этом небе безумно усталом....

Все прошло, но спасибо Небу, что это было...Спасибо за радость и за грусть, за счастье и за боль....за жизнь. Человек здесь и сейчас, на этой грязной улице, прислонившись к глинобитной стене...но он не здесь. Мир начинает искажаться, уводить в то, что прошло, в то, что будет... Даже бочкообразное искажение стены (дисторсия), о которую опирается старик, передает это растворение реальности. Тревога – да, страх – тоже да. Ностальгия. Сомнение. Все эти эмоции есть. Но здесь проявляется их созидаящая сущность. Страх и тревога за детей, за их будущее. Сомнение – все ли ты сделал для них, все ли в своей жизни ты делал правильно, мог ли ты

изменить русло своей жизни, почему поступил так, а не иначе... Нашел ли ты то, что искал, или в погоне за призраком потерял живое? Смысл жизни?

Разочарование – да. Что ожидалось, что было обещано, много ли мало ли. Чуда ли ждали или простых и банальных вещей? Почему все произошло и происходит не так, как нам того хотелось бы. Мы ли виноваты в этом – не то сделали и не так? Или все идет, как ему и должно? И по чьему сценарию? Почему не дано нам просимого – от равнодушия ли Вышнего или по Его великой мудрости? И воистину ли к лучшему все то, что происходит? И для кого будет так лучше? Для меня, а я просто не осознаю этого?

У каждого свой ответ. Нет одной меры на всех, каждый выбирает свою по себе, меряет ею и отвечает сам за свой выбор. И приходим мы к пониманию себя разными путями и в разные сроки. И приходим ли?

«У каждого настоящего есть свое будущее, которое освещает его и которое исчезает вместе с ним, становясь прошлым-будущим».

Странно, нам все время кажется, что поступи мы тогда-то иначе, сделай что-то по-другому - все бы сложилось лучше, многих бед и печалей удалось бы избежать. Но сарказм жизни состоит в том, что при любом раскладе, любом выборе дороги из веера раскрывающихся нам в определенный момент направлений эти мысли все равно бы пришли. И кто сказал, что то, гипотетически лучшее с оглядкой назад, решение являлось бы действительно лучшим? Можно тысячу раз начинать все с нового листа, но ничего не изменится, если почерк остается тем же. А все происходит так, как оно должно происходить и, возвращаясь к сказанному выше, более мудрым будет вопрос не «за что?», а «для чего?». И именно последний вопрос стоит в глазах кабульского старика, прислонившегося к потрепанной, как и он, временем, стене. Он слишком мудр, чтобы спрашивать «За что, Господи???!». Невозможно описать, как технически, с помощью аппаратуры – объективов, вспышек, фильтров, рассеивателей и т.д. – передать эту мудрость. Да никак. Это надо чувствовать. Чувствовать настолько глубоко, от самых корней своей человечности, своего «Я», которое не обособленное, а связывает невидимой красной нитью всех нас, несмотря на время, место, расстояние, взгляды, убеждения и многое другое.

... И страх, смешанный с болью – умиротворенный мудростью, отравленный безысходностью. Как результат - смирение с неизбежным, когда ничего изменить не можешь, это не в твоих силах... Взгляд сквозь время в никуда, когда это – взгляд ребенка. Когда нет ничего детского, маленькие старички. Когда душа

состарилась, а тело даже не успело повзрослеть. Когда пережил и перенес столько, что хватит на десять жизней вперед. Умудренный опытом...ребенок. Звучит настолько дико, что пропадают все рассуждения и хочется прошептать –«за что??», крик здесь неуместен и голоса иногда для него не остается.

Да, дети во многих вещах мудрее нас - у них еще нет предвзятости, нет шаблонов, в их мире не развешаны ярлыки. Но детская мудрость и мудрость человека, прошедшего поле жизни, – не одно и то же, и вторая не должна появляться в детских глазах. Но она появляется.

А фотография – как у Франсуазы Саган – «немного солнца в холодной воде» и, несмотря, на «черно-белость», в ней только теплые пастельные краски осени.

«Жизнь до того, как мы её проживём, – ничто, но это от вас зависит придать ей смысл» (Ж.П. Сартр).

«У человека в душе дыра размером с Бога, и каждый заполняет её как может» – Ж.-П. Сартр. И все же не стоит заполнять её «мусором». Искать потом в нем жемчужину будет крайне сложно. И можно ведь и не найти.

■ Никита Сергеевич, запечатленный Рибу в 1960-м году, во время одной из своих пламенных речей перед представителями «дикого» Запада.

Согласно Т. Гоббсу, основным побудительным мотивом при установлении государства является стремление людей «избавиться от бедственного состояния войны», которое является следствием естественных человеческих страстей и желаний, волений [1]. Государство же, в свою очередь, обеспечивает выполнение соглашений, соблюдению законов посредством страха перед угрозой наказания, притом наказания не умозрительного, настигающего в необозримом будущем или в ином мире, как в религиях, а вполне реального, наказания здесь и сейчас. Наказания, создающего определенные рамки, границы не только физического, но и духовного существования индивида в социуме.

Э. Шефтсбери в качестве ведущей эмоции, характерной для властного отношения современного философу общества, выделил чувство энтузиазма. Понятие «энтузиазм» носит у него своеобразное значение: понимая его как одержимость, фанатизм, нетерпимость, Э. Шефтсбери придает ему негативное звучание с оттенками узколобости, зашоренности [6].

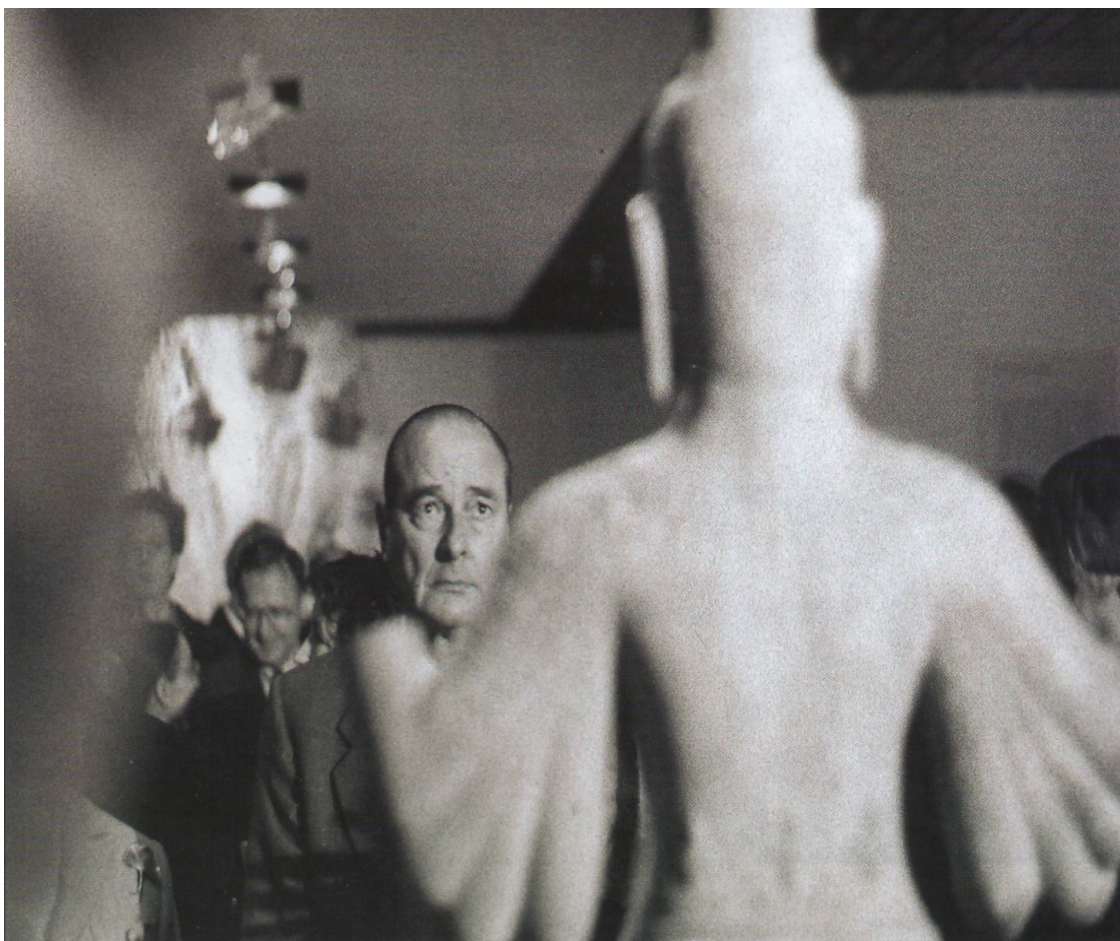
Энтузиазм применительно к Хрущеву, на мой взгляд, довольно подходящее слово, и этот энтузиазм отчетливо просматривается на снимке Марка Рибу. Тот энтузиазм и бесшабашность, с которым вся страна засаживалась кукурузой, произносились фразы, ставшие затем крылатыми. И обещание показать «кузькину мать».

Ромм М.И. сказал о Хрущеве: «Что-то было в нём очень человеческое и даже приятное. Например, если бы он не был руководителем такой громадной страны и такой могущественной партии, то как собутыльник он был бы просто блестящий человек. Но вот в качестве хозяина страны он был, пожалуй, чересчур широк. Эдак, пожалуй, ведь и разорить целую Россию можно.

В какой-то момент отказали у него все тормоза, все решительно. Такая у него свобода наступила, такое отсутствие каких бы то ни было стеснений, что, очевидно, это состояние стало опасным - опасным для всего человечества, вероятно, уж больно свободен был Хрущёв» [8].

И как 1-й секретарь Московского горкома и обкома ВКП(б), был одним из главных [8] организаторов террора НКВД в Москве и Московской области. Вместе с С.Ф. Реденсом и К.И. Масловым входил в Тройку НКВД, которая в день выносила расстрельные приговоры сотням людей [3]. Энтузиазм по Шефтсбери. Лихость и бесшабашность.

Эмоции и власть – отдельная огромная тема. Глубокая и сложная. Эмоции идущих к власти и эмоции тех, кто под этой властью будет находиться. Одиночки и толпа. Время, место и обстоятельства. Но в данной работе не хотелось бы концентрироваться на таких аспектах. Обратим внимание на следующее фото.

Франция, 1997 г.

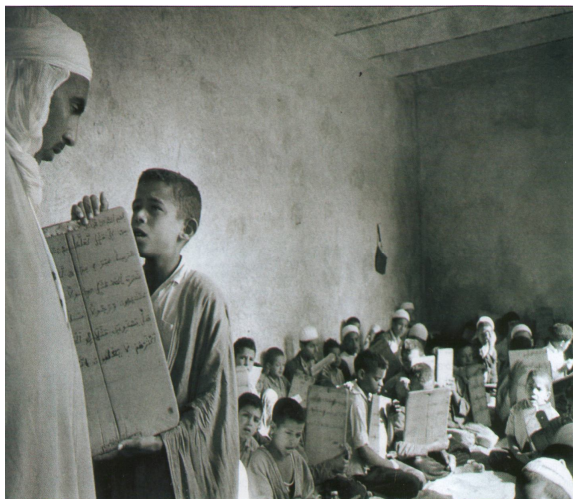
И как материал для сравнения – Жак Ширак. По мнению Рибу, не самый легкий персонаж для передачи эмоций в кадре.

Фокус здесь именно на Жаке Шираке, не на переднем плане (да, там находится его объект интереса – скульптура, которая вызвала на его лице целую бурю эмоций: заинтересованность, напряженное внимание вкупе с легкой дымкой непонимания и страстью постичь глубинную суть, ход мыслей древнего художника, наполнявшие его мысли. Но наш объект интереса – именно господин президент). Задний план размыт. Необычный ракурс, композиция. Но если всмотреться, то из элементов образуется своеобразный туннель – таким образом, автор целенаправляет зрителя и говорит: «Соль земли здесь».

Эта фотография, несмотря на то, что действующими лицами выступают власть имущие игроки на сцене жизни, все же ближе к спокойным и теплым изображениям. Такое себе человеческое лицо власти, со своими «домашними» мыслями и радостями.

Познание для детей еще не является осознанной необходимостью, они не осознают конечной цели процесса. Призма практических задач как инструмент идеального отражения реальности только начинает формироваться из кусочков цветного стекла и на данном этапе ближе к калейдоскопу. Со временем осколки соберутся в цельную линзу – возникнет телескоп, но уйдет цвет, буйство красок, стекло перестанет искажать, но станет бесцветным. Так всегда приобретая, теряем. Ну, а пока учение – это игра длиной в детство.

Две страны, две школы, две культуры, два мира и одна страсть, одна цель. А накал страстей здесь не меньше, чем во время демонстраций. Вся гамма эмоций – волнение, тревога, страх, смятение и смущение, удивление, интерес, догадка, стыд. Разные судьбы, разные пути, но это потом, а сейчас – урок. И знать как цель, как средство. Как один из аспектов, делающих нас людьми. Мы мыслим, познаем. И это не механический процесс, а колоссальное напряжение, заставляющее звенеть воздух в классе.

Алжир, 1962 г.

СССР, 1960-1963 гг.

Выводы

Под силу ли фотографии показать всю глубину пропасти, которую мы сами с таким энтузиазмом роим себе? И если да, то что дальше – что может она изменить в нас, что может она пробудить в душах и может ли изменить этот мир к лучшему? Наш мир она не изменит, ибо его создаем мы, он отражение нашего сознания, нашей души и индикатор ее здоровья. Зеркало...и кого увидим мы там, мимо чего проходим мы каждый день, просто не замечая или не желая замечать, не желая открывать окна с розовыми стеклами и впускать в тесный мирок холодный туман. Или просто свежий воздух. Волнение, тревога, страх, отчаяние, обида, гнев, досада, исступление, печаль, уныние, тоска, горе, смущение, стыд, смятение, вина, презрение, равнодушие...зеркало теперь - мы. Свет, проходя через призму, превращается в радугу, вот только в отличие от «радуги» наших эмоций, нет там черного, нет серого.

Почему люди совершают дикие поступки? Вопрос, на который нет ответа, поскольку этого не знают зачастую и они сами. Нежелание брать ответственность даже за себя самих порождает психологию страуса – прятать голову в песок, но здесь есть один момент: под ногами у нас не песок, а бетонный пол.

А фотография уровня Марка Рибу – она, как амальгама, помогает увидеть себя со стороны и наконец-то перестать стучаться головой в бетон. Но только тем, кто хочет увидеть.

Использованная литература

1. Антология мировой политической мысли: в 5 т. - Т.1 // Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. - М., 1997. – 832 с.
2. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. - Т.1. / Ред.В.Ф. Асмус. – М.: «Мысль», 1976. – 550 с.
3. Записка секретаря МК ВКП(б) Н.С. Хрущева И. В. Сталину. 10.07.1937. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 575. Л. 126.
4. *Изард, К.Э.* Психология эмоций / К.Э. Изард; пер. с англ. – СПб., 1999. – 464 с.
5. *Ильин, Е.П.* Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001.– 752 с.
6. *Кузнецов, В.Н.* Западноевропейская философия XVIII века: учебное пособие / Кузнецов В.Н., Мееровский Б.В., Грязнов А.Ф. -М., - 1986. - 400 с.
7. Новый Завет. - М. : Эксмо, 2012. - 640 с.
8. *Ромм, М.И.* Как в кино. Устные рассказы / М.И. Ромм. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2003. – 214 с.
9. *Сартр, Ж.-П.* Очерк теории эмоций / Ж.-П. Сартр // Психология эмоций. Тексты. – М., 1984.
10. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4999/ЭМОЦИИ

Статья поступила в редакцию 29.10.2013 г.